

Сладкая контратака □

Услышав мое бормотание, Алекс мягко улыбнулся и положил локоть на стол.

Не могу сказать, что этот жест демонстрировал его благовоспитанность, но когда он так делает, то выглядит до нельзя элегантно.

– Ах, здесь собраны все твои любимые блюда, то, что тебе нравится. Так что я хочу, чтобы ты все это попробовала... Конечно же, все было оплачено из моих личных денег.

– Э-это пустая трата времени... Тебе так не кажется? Когда это я говорила тебе, что мне нравятся ягоды Перальты?

Я люблю ягоды Перальты с детства, но это не еда знати. Конечно же, Алекс сам навряд ли когда-нибудь будет есть их. Наверное, мне вообще не стоило выражать такой восторг при виде их, но...

Улыбка Алекса стала еще шире, он постучал кончиками пальцев нежно по губам.

– Когда я был еще ребенком, я с тобой и Ричардом пробовал как-то раз ягоды Перальты, всего один раз. Нам их принесли в качестве угощения. Ты кушала их, и все время повторял, какие же они вкусные.

– Что!.. Тебе не обязательно было запоминать такие мелочи!

– Ха-ха, пусть это и давняя история... Но она о девушке, по которой я постоянно тосковал. И я уверен, что ты тоже помнишь это, верно? – прошептал он тихим мягким голосом, и я невольно вздрогнула.

Девушка, по которой он тосковал...

Алексу тогда было всего восемь лет... значит, он признал во мне свою любимую еще с тех пор, как мне было около пяти лет?..

Когда я была ребенком, я не очень понимала разницу в нашем положении, и кто такой Алекс. Поэтому относилась к нему так же, как к своему брату.

Он показывал тогда нам, как нужно есть эти ягоды. Мы все перепачкались, у нас были липкими рты и руки. Я попросила тогда его покатавать меня на спине. А после всех игр мы

втроем задремали прямо там, где играли...

Я чувствовала смущение вперемешку с удивлением, не в силах что-либо ответить ему. Алекс, наоборот, широко улыбался мне в ответ. Он взял ягоду Перальты и проговорил:

- ...В то время ты относилась ко мне также, как и к Ричарду, своему брату. Но... я всегда вспоминал о тебе с тех пор, запомнил его навсегда. Я хотел всегда видеть твое счастливое лицо, я хотел, чтобы твои желания всегда исполнялись... С того момента я хотел видеть твою улыбку рядом.

- ...

- Итак, когда случилась эта история с моей первой невестой... честно говоря, я был изрядно шокирован. Я - сын маркграфа, а ты - дочь рыцаря. Мне было ясно, что мы не можем быть вместе.

На этой фразе Алекс остановился и положил ягоду Перальты мне в рот. В отличие от меня, когда я была малышкой и могла откусывать от ягоды лишь понемногу, перемазав рот и руки в соке, сейчас я могла взять ягоду в рот за один укус, поэтому сок никуда не брызгал и не стекал.

- Даже после того, как моя невеста бросила меня, я не решался... Но после того, как я, стоя спиной к спине, отражал вместе с тобой натиск у того заброшенного дома, я осознал. Что я должен сделать шаг первым, чтобы заполнить тебя.

- ...Значит это было.

- Вот почему, когда ты, Лиза, ответила на мое предложение... Я был безмерно счастлив. Прожив на этом свете двадцать один год, я никогда не был счастливее, чем в тот момент.

Алекс выбрал еще одну ягодку Перальты.

Не меняя направления сорванной ягоды, он развернулся ко мне всем корпусом, приблизившись, но я остановила его руку:

- ...Что?

- Послушай, ты должна съесть их все, Лиза. Я их ел до твоего прихода. Они были очень вкусными и сладкими.

- Да, большое спасибо... - и я сдалась.

Первые ягоды Перальты всегда были очень дорогими. Поскольку Алекс заплатил за них из своего кармана, то, пожалуй, можно и насладиться их вкусом.

...Рассудив так, я уже самостоятельно протянула руку к блюду, на котором были сложены ягоды. Но та ягода, на которую я нацелилась, неожиданно исчезла в руке другого.

Есть только один преступник, который проделывает подобные вещи прямо у меня под носом.

- ...Алекс.

- Нет, не так Лиза... Сначала съешь вот эту, - произнес Алекс, держа блюдо с ягодами вне моей досягаемости, улыбаясь своей прежней широкой улыбкой.

«Эту» - это, конечно же ту, которую он держал кончиками пальцев.

- ...Понятно. Ну ты хотя бы блюдо поставь на стол...

Ох, он даже блюдо с ягодами конфисковал у меня из рук.

Несмотря на то, что слуги были рядом и вполне видели мою затруднительную ситуацию, никто из них не поспешил мне на помощь, продолжая молча накрывать на стол.

...Это так называемое состояние неловкости.

Пока я не съем ягоду Перальты, которую Алекс держит в руках, мы не сдвинемся с места...

Скрестив руки на груди, я недовольно смотрела то на ягодку, то на Алекса.

Произведение искусства, сидевшее прямо передо мной, все также демонстрировало красивую улыбку, которая, уносила мои мысли далеко-далеко, поэтому я постаралась смотреть впредь только на ягоду Перальты.

...Это как-то неловко, но все же я должна это сделать!

Склонившись над столом, я собралась надкусить ягоду, которую держал в руке господин Алекс. Ловким движением он так развернул ее, чтобы я смогла сразу же всю ее взять в рот.

- ...Ах, как фэ фкуфно...

- Правда? Говорят, что ягоды Перальты становятся еще слаще, когда станет потеплее... Летние

из них, наверняка просто тают в рту, – заметив это, Алекс наконец вернул конфискованное блюдо на прежнее место. Взяв еще одну ягоду в рот, он пробормотал. – Да, действительно вкусно.

Посмотрев на его расслабленное в этот момент лицо... я внезапно загорелась... мне даже стало интересно, что это нашло на меня такое.

Во мне зародилось нечто вроде духа соперничества.

Слуга только что подал нам две чашки свежесваренного чая и разрезал торт на кусочки. Торт был с масляным кремом и большим количеством сухофруктов.

Торты и пирожные, приготовленные в роскошных кондитерских королевской столицы, были пышными по своей структуре. Но, благодаря традиционному способу их приготовления в Лидельштейне, местные десерты отличались густым кремом и нежным воздушным тестом.

...Ладно, теперь моя очередь.

– Лиза, этот торт с масляным кремом, а?.. – речь Алекса была прервана на середине моими действиями.

Потому что я конфисковала блюдо с тортом, что до этого стояло перед ним, подтянув его поближе к себе.

Кажется, все присутствующие сейчас были ошеломлены моей бойкостью, и слуги, и даже сам Алекс.

Я взяла маленький нож, разрежала торт Алекса на аккуратные кусочки и нанизала один из них на вилку.

– Да, Алекс. Что?

Когда я протянула в его сторону вилку с нанизанным на нее куском торта, Алекс задумчиво посмотрел сначала на вилку с тортом, затем на меня.

Хи-хи... мой отец всегда говорил: «Несмотря на то, что ты обучаешься фехтованию для самообороны, иногда необходимо и контратаковать!»

Поскольку ты заставил меня краснеть, теперь настала твоя очередь испытывать неловкость. Моя контратака вполне объяснима.

...Ну что ж, Алекс, который не выглядел ни капли смущенным, с удовольствием открыл рот со звуком «А-а-а», спокойно позволив покормить себя с ложки.

...Что?

- ...Ам!

Щеки Алекса начал постепенно заливать румянец... Я быстро отвернулась в сторону и хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

Ого, ты тоже смущаешься?

Красный до корней волос, уши... А-а-а-а!

- Алекс, что с тобой?..

- Нет, нет, беспокоиться не о чем, – сделав глубокий вдох, Алекс обхватил губами вилку, которую я ему протянула с нанизанным на нее кусочком торта.

Торт был нарезан на мелкие кусочки, рот у Алекса большой, поэтому торт на вилке исчез внутри в одно мгновение.

Я робко отложила вилку обратно на тарелку... Алекс пережевывал торт, неловко ерзая на стуле.

Ах, он так смущен, что мне стало даже немного стыдно!

Но исполнив этот трюк, я смогла немного расслабиться!

Наша пикировка создала неопишуемую атмосферу. Слуги, что изумленно смотрели на нас минуту назад, снова отвернулись, занимаясь усердно сервировкой.

...Между нами и не получилось особого диалога.

Но, что удивительно, мне не нравилась такая атмосфера.

Алекс по-прежнему продолжал хранить молчание. Начиная снова нервничать, я схватила чашку и одним залпом выпила чай, пытаясь смочить пересохшее внезапно горло. Но чай оказался горячее, чем я ожидала. Я чуть не обожгла себе язык.

<http://tl.rulate.ru/book/64235/2913463>